

Оставшиеся семеро не знали, почему Лин Саньцзю спрашивала о состоянии семян из предыдущей партии. Обменявшись взглядами, все они были в замешательстве, но Лин Саньцзюй не собиралась объяснять свои действия.

Она подняла голову, терпеливо ожидая ответа Гарри. Через несколько секунд Гарри вздохнул, его голос раздался в комнате: "... Это семя умерло, потому что впитало капли загрязненной воды, и не смогло прорасти. Он умер из-за истощения".

"Было ли это правило поглощать 40 капель чистой воды для прорастания применено и к их партии?"

"Нет, не было", - ответил Гарри, - "Как я уже говорил, в разных партиях правила и условия принимают разные формы. Предыдущая партия должна была извлечь из почвы капли чистой воды... Вам необязательно знать подробности. Короче говоря, это семя не выжило".

Линь Саньцзюй кивнула и остановилась. Она бросила взгляд вбок, окидывая лучом толпу, стоявшую у нее за спиной. Она снова обратилась к Гарри: "Так где же сейчас труп того семени?"

"Почему ее так интересует труп?" Бормотание Номера 44 донеслось из задней части группы: "Какое отношение это имеет к нам?"

Линь Саньцзю проигнорировала его. Все молчали, ожидая ответа Гарри.

Когда голос Гарри снова зазвучал в камере, его ответ поразил всех: "...она все еще в камере".

"Хорошо", - сказала Линь Саньцзюй, на ее губах заиграла улыбка, - "Спасибо за ответ, Гарри".

Не успел голос Лин Саньцзю утихнуть, как кто-то из толпы не смог больше сдерживаться: "Эй, Номер 49, что это все значит? Ты что-то узнала?"

Линь Саньцзюй сидела, скрестив ноги, возле своего "круга капель воды". В отсутствие энергии и для сохранения сил Лин Саньцзюй не вставала, если ей не давали приоритет сидеть. "Раз уж все собрались, предлагаю начать поглощать капли воды".

"На мгновение я подумал, что у тебя есть идея получше", - брови Номера 47 сошлись вместе. Он смахнул пыль со своего длинного плаща и сказал: "В конце концов, нам все равно придется попытать счастья?"

"Если я правильно понял, новые капли воды будут появляться после того, как мы закончим поглощать текущие капли воды, которые мы нашли", - кивнула Лин Саньцзю, объясняя номеру 47. Затем она повернулась к Номеру 46 и спросила, "Ты ведь так думаешь?".

"А, да. Вы правы", - заикаясь, ответил Номер 46. Казалось, он был ошеломлен неожиданным вопросом Линь Саньцзю. Расчесав свои блестящие волосы, он кивнул Линь Саньцзюй: "По-моему, это единственный выход".

"Но некоторые из них загрязнены", - возразил кто-то, - "Что, если мы поглотим слишком много капель загрязненной воды? Мы умрем от истощения".

"У тебя есть идея получше?" Линь Саньцзюй посмотрела в сторону источника возражающего голоса. Как только она увидела, что это был номер 43, ее тон стал более мягким: "Мы пробыли здесь уже два дня, и у нас осталось всего восемь дней, а мы так и не придумали, как отличить чистую воду от загрязненной. Наше время поджидает; если мы сейчас не придумаем, мы все здесь умрем, сгнием и разложимся в почве."

"У нас еще столько времени в запасе, возможно, найдутся другие способы", - пробормотал Номер 45, - "Стоит ли рисковать так рано?".

"Нет никакой разницы", - возразила Линь Саньцзю, - "Наша жизненная сила не изменится со временем".

"Но..."

"Все, послушайте меня", - чувствуя, что воздух так густ от различных аргументов, и никто не собирается отступать, Номер 42 выступил вперед. Когда все затихли, он произнес свое мнение, дыша успокаивающим тоном: "Вы все правы, но поскольку никто из вас не может убедить другую сторону одобрить вашу точку зрения, я предлагаю решить это с помощью демократии. Как насчет того, чтобы провести тайное голосование?"

Это было не такое уж плохое предложение. В конце концов, это была единственная мера для обеспечения справедливости, когда в деле участвовало слишком много людей.

Очень скоро, после короткого обсуждения между собой, все согласились с предложением Номера 42. После того как все решили, как провести тайное голосование, все проголосовали на небольшом листке бумаги, который раздал им Номер 42. После этого они бросили свои голоса в небольшую коробку, принесенную кем-то другим.

Линь Саньцзю тайно вздохнула и проголосовала последней.

Ей не нужно было ждать, пока счетчик подсчитает голоса, так как она уже знала результат.

"Хорошо, давайте посмотрим. Шесть голосов согласились поглотить капли воды, и только два проголосовали против", - после того как Номер 42 объявил результат, он раздал всем голоса. Затем он сурово сказал: "Как мы уже обсудили и договорились, сейчас мы начнем поглощать капли воды".

"Брат номер 42", - сказал Линь Саньцзюй сразу после того, как номер 42 закончил свою речь, -

"Согласно номеру, ты должен идти первым".

Ошеломленное квадратное лицо Номера 42 покраснело, но вскоре снова стало нормальным. Он коснулся лба и сказал: "Хорошо, я буду первым".

Вскоре после этого он поклонился и взял с земли каплю воды. Он сделал небольшую паузу, а затем сказал: "Боже! Теперь я немного нервничаю".

Поместив каплю воды между ладонями, Номер 42 пробормотал слово "поглотить". Затем капля воды мгновенно исчезла с его ладони.

Атмосфера внезапно стала напряженной. Семь пар глаз равномерно устремились на спокойное и немного стоическое лицо Номера 42, как будто по его лицу они могли узнать выигрышные номера лотереи. Через несколько секунд, показавшихся им вечностью, они поняли, что цвет лица Номера 42 ничуть не изменился, оставаясь таким же румяным, как и всегда.

Последний вздохнул с облегчением: "Я в порядке... Я в порядке. Это была капля чистой воды".

Линь Саньцзюй не успела и вздохнуть, как задорно воскликнула: "Молодец, брат номер 42. Раз уж тебе так повезло, не мог бы ты оказать нам услугу и перейти к следующему?"

В почвенной камере внезапно воцарилась тишина. Линь Саньцзюй чувствовала на себе взгляды, которые словно лазеры стреляли в ее лицо, хотя ей и не нужно было поворачивать голову.

Номер 42, как статуя, не делал никаких движений и спокойно смотрел на Линь Саньцзюй. Через некоторое время он вздохнул: "...Номер 49, ты не можешь отказаться от своего слова. Это нечестно".

"О, правда? Я думаю, это довольно справедливо", - сказала Линь Саньцзю, словно не замечая тонких изменений в атмосфере. Улыбнувшись, она продолжила, "Начиная с тебя, ты первым поглотить все свои 26 капель воды, затем настанет очередь номера 43 поглощать свои, за ним последует номер 44 и так далее... Вот так мы и поступим, так что же не так с последовательностью?"

Номер 42 ничего не сказал, сохраняя ровное и строгое выражение лица. Никто не мог понять, о чем он думает, и как он собирается дальше противостоять Линь Саньцзю.

Остальные смотрели друг на друга. Они растерялись от внезапной перемены в атмосфере между Номером 42 и Номером 49. Поразмыслив некоторое время, Номер 48 сказал: "Номер 49, я не против того, чтобы люди поглощали по одной капле воды за раз".

"Конечно, вы не против", - усмехнулась Линь Саньцзю. Она не пожалела взгляда на Номера 48 и устремила свой взгляд на Номера 42: "Если вы не возражаете, позвольте мне сначала объяснить вам причину, которая мешает Номеру 42 поглотить все его капли воды".

В толпе поднялся небольшой переполох, но он не смог подавить голос Линь Саньцзюй. Ее звучный голос громко и отчетливо звучал в ушах. Все замолчали: "Он не желает поглощать все свои капли воды, потому что хочет, чтобы мы были его белой мышью для испытания капель воды. Теперь, когда мы делаем это наоборот, конечно, он недоволен".

"О чем ты, блядь, говоришь?" прорычал Номер 42. Словно услышав какую-то шутку, он посмотрел на Линь Саньцзюй невероятным взглядом: "Ты что, дура? Чтобы проверить чистоту капель воды, нужно сначала полностью впитать ее в тело. Иными словами, в тот момент, когда я узнаю, что капля воды не загрязнена, кто-то уже поглотил ее. Следовательно, тест здесь не сработает! Это чистая чепуха!"

"Да, возможно, ты прав, именно так я и думал, пока не увидел твою реакцию минуту назад", - Линь Саньцзюй весело усмехнулся, - "Судя по этому, я уверен, что ты уже знаешь, что проверка чистоты капель воды - единственный способ пройти этот раунд".

Если еще минуту назад атмосфера в зале была похожа на простое волнение, то теперь она переросла в хаос, как вареная каша. На фоне шума лицо Номера 42 становилось все холоднее. Его челюсть сжалась, а уголки губ подернулись сардонической улыбкой.

"Если поглощение капли воды эквивалентно тесту для определения чистоты капли воды, как вы сказали, просветите меня тогда. Как вы собираетесь различать капли воды, ведь я уже поглотил одну каплю?"

Не зная содержания их шепота, Линь Саньцзюй могла понять по их взглядам, что большинство из них сочли ее сумасшедшей.

Так оно и было. У нее была шизофрения.

От этой внезапной мысли Линь Саньцзюй застыла между смехом и слезами. Затем она медленно поднялась на ноги.

Взгляд Линь Саньцзюй, который, казалось, мог заглянуть в самую глубину души, прошелся по толпе. Когда шум поутих, она заговорила: "Я знаю, где находятся оставшиеся капли чистой воды".

"Что? Пожалуйста, не надо так ужасно шутить..."

Кто-то закричал.

"Вас всех обманули", - Линь Саньцзюй не обратила внимания на критику и продолжила, - "Позвольте мне объяснить все с самого начала. Гарри сказал нам, что количество капель чистой воды здесь достаточно для того, чтобы проросли восемь из нас, и это правда; эти капли чистой воды были прямо перед нами с самого начала."

"Ты хочешь сказать, что все это - капли чистой воды?" Номер 45 посмотрела на землю,

приподняв одну бровь. "Но это все равно не совпадает с тем числом, которое он назвал".

"Нет, я говорю не о нем".

Улыбаясь, Линь Саньцзю повернулась и указала на что-то вдалеке от них: "Я говорю об этом. Все капли чистой воды должны быть там".

Все проследили за ее пальцем, и их взгляды встретились с двумя плотно закрытыми дверями на другой стороне камеры. Затем все замерли, не в силах обработать ситуацию.

"Почему все мы, включая меня, взяли первую дверь слева без предварительной консультации, когда все пришли?" последовал вопрос Линь Саньцзю.

"Потому что на двери висит объявление. На ней написано, что она предназначена для нас, с номера 42 по номер 49, - ответил номер 43, глубоко нахмурив брови, - Две другие двери должны быть для других партий..."

"Да, вы правы. Из-за объявления, поэтому мы все вошли через первую дверь", - Линь Саньцзю провела взглядом от первого человека в толпе до последнего, после чего задала вопрос: "Но действительно ли уведомление пришло от Гарри?".

Услышав чей-то вздох, Линь Саньцзю удовлетворенно улыбнулась. Она ускорила шаг и направилась к самой дальней слева двери.

"Это камера, которую Гарри специально подготовил для семян, поэтому, как фермер, спросите себя, спустились бы вы сюда, чтобы разместить объявление о продаже своих семян? Да, вы можете сказать, что мы находимся в карманном измерении, и все это просто часть стандартных настроек карманного измерения..." Линь Саньцзю схватила объявление с двери и показала его толпе: "... Кто-нибудь видит разницу в этом объявлении в моей руке?"

"Что это?"

"Ребята, вы все еще помните доску объявлений, стоящую снаружи карманного измерения?" Линь Саньцзю внезапно переключила нить разговора и задала вопрос, не имеющий никакого отношения к их текущей проблеме: "Кто-нибудь из вас помнит, что было написано на доске?"

"На лицевой стороне было написано "Ферма Гарри", - ответил Номер 44, - а на обратной стороне - изречения из инопланетных писаний, которые я не удосужился прочитать."

"Именно, но позвольте мне кое-что добавить, - Линь Саньцзю развернула уведомление на своей ладони, - независимо от названия фермы или текста, все они были написаны на нескольких языках. Хотя я достаточно грамотна, чтобы читать на китайском и английском, распознавать японский и французский, есть несколько языков, которые я никогда не видела и не читала".

"Хорошо, теперь посмотрите на это уведомление еще раз. Не находите ли вы его странным?"

"Это объявление написано только одним шрифтом и арабскими цифрами", - Линь Саньцзю повернулась к номеру 42, который застыл на месте, - "Человек, написавший это объявление, не знает другого языка и не может писать другим шрифтом, поэтому он, естественно, использует свой родной язык. Только тот, кто прибыл первым, мог сделать это?"

"Гарри звучал удивленно, когда мы все собрались в комнате. И примеры, которые он приводил, описывая капли воды, были странными. Он сказал, что капли воды можно брать с собой, куда бы мы ни пошли, как ручку или бумагу, но вот что странно: капли воды больше похожи на резиновый мячик, чем на карандаш или бумагу". Когда Номер 42 открыл рот, Линь Саньцзюй вмешалась: "Причина, по которой Гарри не вывел на чистую воду этого человека, в том, что, будучи NPC, он не мог вмешаться. Все, что он мог сделать, это скрыть намек между своими словами. Эксперимент, который я провел, доказывает это".

Кто-то закричал, словно увидел свет: "Ты... Вчера вечером..."

"Верно", - кивнула Линь Саньцзю, - "Я перекрыла единственный проход к каплям воды, а Гарри ничего не сказал".

"Конечно, кроме этого эксперимента у меня есть еще много доказательств моих слов", - Линь Саньцзю прислонилась к стене, глядя на номер 42, - "Первое - надпись на моей записи о каплях воды должна быть похожа на это уведомление. Кроме того, если я правильно помню, наша бумага и карандаш принадлежали ему. Что касается второго пункта..."

Под пристальным взглядом Линь Саньцзю махнула рукой в сторону двух дверей неподалеку: "Все капли воды спрятаны в камерах за этими двумя дверями".

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3001658>